

FAN, TA'LIM VA AMALIYOT INTEGRATSIYASI

ISSN: 2181-1776(E) | SJIF 2023: 6.907

Тухтаева Наргисхон Исомитдиновна

ассистент кафедры Узбекского языка и гуманитарных наук Каттакурганского филиала Самаркандского государственного университета isamutdinovna67@gmail.com

«МИГРАЦИОННАЯ ТЕОРИЯ» И ЕЕ РОЛЬ В РАЗВИТИИ СРАВНИТЕЛЬНОГО ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ.

Аннотация: В статье рассматриваются функции, предназначение и цель сравнительного литературоведения. Выделяются особенности миграционной прозы, носящей межнациональный характер и поэтому являющейся одним из средств по развитию межкультурной толерантности.

Ключевые слова: мифологическая школа, гриммовское крыло, миграционная теория, теория заимствований, антропологическая теория, кочевые сюжеты, прамифы, сходство сюжетов

Annotatsiya: Maqolada qiyosiy adabiyotshunoslikning vazifalari, maqsadi va yo'nalishlari muhokama qilinadi. Millatlararo xarakterga ega bo'lgan va shuning uchun madaniyatlararo bag'rikenglikni rivojlantirish vositalaridan biri bo'lgan migratsiya nasrining xususiyatlari ajralib turadi.

Kalit so'zlar: mifologik maktab, grimmov qanoti, migratsiya nazariyasi, qarz olish nazariyasi, antropologik nazariya, ko'chmanchi syujetlar, pramiplar, syujetlarning o'xshashligi

***Abstract:** The article discusses the functions, purpose and purpose of comparative literature. The features of migration prose, which is of an interethnic nature and therefore is one of the means for the development of intercultural tolerance, are highlighted.*

***Keywords:** mythological school, Grimm's wing, migration theory, borrowing theory, anthropological theory, nomadic plots, pramifs, similarity of plots*

Введение.

Сравнительно-историческая школа в литературоведении XIX веке формировалась в период бурного развития капиталистических отношений, уничтоживших то, что историки называли «феодальной раздробленностью». В мире усиливались процессы интеграции, и не только в экономике и политике, но и в духовной области. Развивалось взаимодействие культур, становился все более очевидным процесс формирования единой мировой культуры. В науке о литературе были к этому времени уже разработаны различные методы анализа литературных фактов и существовал ряд глобальных научных гипотез, претендовавших на объяснение генезиса, сущности и эволюции поэзии.

Методология. Методика сравнительно-исторических исследований, первоначально получившая развитие в области языкознания и некоторых других наук, уже с начала XIX века все шире и глубже проникает в литературоведение. Вообще говоря, и мифологическая теория Гриммов – Буслаева – Афанасьева, и теория заимствований Т.Бенфея, и антропологическая теория «самозарождения» Э.Тейлора, и культурно-исторический метод (в меньшей степени) есть разновидности сравнительного метода изучения явлений литературы и фольклора.

Но как особая методология и как особая, самостоятельная научная концепция теории и истории литературы сравнительно-историческое направление сформировалось окончательно во второй половине XIX века, и прежде всего в России. В учении А.Н.Веселовского этот метод и это направление литературоведения обрели наиболее совершенную, классическую форму и достигли наивысших для мировой науки того времени результатов.

Основная часть. Мифологическая школа остро поставила проблему литературного генезиса. «Гриммовское» ее крыло в лице немецких основоположников братьев Гримм и их русских последователей (Ф.И.Буслаева, А.Н. Афанасьева и др.) выдвинуло теорию об общем доисторическом первоисточнике поэзии в древнейших прамифах.

Теория заимствований (миграционная теория) Т.Бенфея доказала существование межлитературных связей народов на протяжении всей

последующей истории и объясняла сходство в фольклорных и литературных сюжетах разных народов их "странствиями" по миру.

Антропологическая теория («теория самозарождения», этнографическая школа») Э.Тейлора обосновала идею единства законов духовного творчества и общности типов и форм художественно-образного мышления у всех народов, и, следовательно, возможность самостоятельного зарождения сходных мифов и сюжетов у разных народов, независимо от того, произошли ли они от одного или разных праисторических предков, а также независимо от наличия или отсутствия их взаимного общения и влияния друг на друга.

Культурно-историческая школа (И.Тэна и его последователей в разных странах) в дополнение к генетическому подходу всех трех разновидностей мифологического направления обосновала и акцентировала первостепенную роль исторического принципа анализа литературных явлений. Она выдвинула тезис о неразрывной связи развития литературы с развитием общества.

На этой основе началось масштабное изучение истории национальных литератур и создание первых фундаментальных «Историй» многих литератур стран Европы, включая четырехтомную «Историю русской литературы» А.Н.Пыпина. Во второй половине XIX века во Франции, Германии, Италии, России при крупнейших университетах создаются кафедры всеобщей литературы. Возрастала потребность в научном осмыслении процессов формирования единой мировой литературы и законов ее развития. По сравнению с изучением истории отдельных национальных литератур это был совершенно новый масштаб задач. Эти задачи были очень серьезны: сопоставление многих литератур, изучение истории их связей, объяснение черт их сходства, т.е. «типологических схождений» (или «литературных параллелей», как тогда говорили), возникавших независимо от источника происхождения, от связей и взаимодействий, а также, выявление национальных различий в литературах народов разных стран. Решение этих задач не могли надежно обеспечить ни эстетический метод с его общими дедуктивными суждениями о поэзии как выражении вечного идеала прекрасного, ни методы генетических исследований мифологов. Для решения новых задач требовалась разработка новых, специализированных методов исследования словесного искусства, его собственных форм и законов, четкое теоретическое обоснование принципов истории литературы как специальной науки. Сама логика развития научных идей требовала выхода на новый уровень исследований и обобщений.

Такими были предпосылки формирования во второй половине XIX века нового научного направления - «компаративизма» или «сравнительно-исторического литературоведения». Методология этой научной школы

формировалась не на пути отказа, отбрасывания предшествовавших идей и гипотез, а на основе их усвоения, критического переосмысления и синтеза достигнутых ранее результатов сравнительных исследований мифологии, фольклора и литературы.

В сравнительно-историческом литературоведении необходимо различать две всегда существующие и всегда противоборствующие позиции, которые в принципе связаны с противоположностью исторического и эстетического подходов к изучению материала:

первая позиция - взгляд на искусство как на «отражение действительности» и соответственно признание связи литературы с историческими условиями жизни народов, зависимости ее развития от изменения этих условий;

вторая позиция - взгляд на искусство как на самостоятельный, независимый по отношению ко всему, что находится вне его, феномен. Эта линия литературоведения, в том числе и сравнительно-исторического, основана на методологии с отчетливо выраженными чертами формализма.

С точки зрения такого членения, антропологическая теория Э.Тэйлора и культурно-историческая школа (И.Тэна, А.Н.Пыпина и др.) ближе к первому типу исследований, а теория заимствований (или «миграционная» теория) Т.Бенфея и эволюционный метод (Ф.Брюнетьера, Н.И.Кареева), гриммовская концепция «прамифов» – к второму. А в рамках компаративизма, сложившегося во второй половине XIX века в России, это противостояние двух тенденций выразилось – ярко, отчетливо – в научной деятельности двух крупнейших и известнейших ученых, причем (что особенно любопытно) – двух родных братьев – Александра и Алексея Веселовских.

Основоположником теории заимствований стал Теодор Бенфей. В 1859 году вышел его двухтомный перевод «Панчатантры», первый том которого целиком занимает введение, содержащее мысль о том, что родиной сказок является Индия. За этими выводами стоял огромный привлечённый им историко-литературный материал. Бенфей показывает, как индийские произведения проникли в пределы Западной Азии, далее - в Африку, причём не только в Северную Африку, но и в Сенегал, к племенам туарегов, банту, к бечуанам и готтентотам.

Передаточными пунктами при переходе восточных сказаний в Европу были Византия, Италия и - через Африку - Испания. В более раннюю эпоху и в более обширных размерах индийские произведения распространялись к северу и востоку от Индии, перешли в Сиам. С буддийской литературой они начиная с I века н. э. проникали в Китай и Тибет. За пределами Тибета индийские сюжеты

попадали к монголам. Монголы передавали сказочный материал русским, в свою очередь сообщавшим его литовцам, сербам и чехам.

Обнаруживая индийские корни европейских сказок, Бенфей утверждает их буддийское происхождение.

В 1859 году появляется немецкий перевод древнеиндийского памятника «Панчатантра» с предисловием автора-переводчика – Теодора Бенфея. Там, в этом предисловии, были сформулированы основные положения новой теории, объяснявшей явление повторяемости в культурах разных стран, причем объяснявшей их иначе, чем братья Гримм. Спустя 10 лет в России «миграционную теорию» «повторно открыл» в исследовании «Происхождение русских былин» (1868), не опираясь на работы Бенфея, В.В.Стасов.

Суть идеи Бенфея: сходство сюжетов и образов в творчестве разных народов вызвано не происхождением от одного корня, от одного доисторического предка, а заимствованием, движением сюжетов: произведения бродят, переходя от народа к народу и влияя друг на друга.

Родина всех странствующих сюжетов – Индия. В Европу, согласно Бенфею, они шли тремя путями:

- с восточного побережья Средиземного моря – в Испанию;
- с востока на запад через греческий архипелаг – в Сицилию, далее – в Италию, Францию, Германию;
- из Передней и Малой Азии через Византию на Балканы и на Русь.

Следовательно, мифы двигались из Индии через персов и арабов посредством таких циклов, как «Тысяча и одна ночь» и некоторых других.

Так сложилось новое течение в филологии. Задача науки – сравнительное изучение текстов с целью описания их исторической судьбы и восстановления пути их странствий, то есть не сведение всего к прамифу, как это было у братьев Гримм, а конкретное изучение движения мифов в пространстве и времени от народа к народу.

Эта школа имеет разные названия: *теория заимствований*, *теория странствующих сюжетов*, *миграционная теория*. Она сыграла выдающуюся роль в развитии литературоведения и фольклористики, обогатила филологическую науку множеством ценных открытий.

Методом исследования в теории заимствований (в миграционной школе) стал формально-эволюционный метод. Сходства и аналогии определялись только на основе сходства сюжетов. Крайний формализм теории заимствований был ясен уже с самого начала, и именно это вызвало ее резкую критику со стороны представителей науки сравнительной этнографии. Немного времени спустя вышла третья мифологическая концепция – антропологическая школа.

Для критики бенфеизма были и другие причины, кроме формальности методов анализа, применяемых в этой школе, это были причины, связанные с ее содержательной стороной. Что это за причины? При резком расхождении с мифологической теорией братьев Гримм в трактовке проблемы генезиса, то есть происхождения мифов, Бенфей признавал их основную посылку: он тоже считал прародиной всех сюжетов Индию. В те времена огромное, преувеличенное значение придавали санскриту. Знание его считалось обязательным для филолога, а филолога-ученого – тем более (латынь и древнегреческий изучали тогда в гимназиях, а в университетах – санскрит). Среди литературоведов даже не возникал вопрос: почему именно там, в Индии, должны были зародиться первоначальные поэтические формы? Это было как бы аксиомой. Бенфеисты эту аксиому не отвергали. Ведь они доказали участие в мировом литературном процессе народов не только Индии и Европы, но и Азии, Африки, Америки. Они ввели в научный обиход такой объемный и значительный фольклорно-этнографический материал, что объяснять его одновременно и происхождением от одного предка, и литературным общением разных народов становилось все труднее. Почему? *Потому что во-первых, сходства обнаруживались в фольклоре народов из разных языковых семей (и это делало очень уязвимой исключительно «проарийскую» концепцию братьев Гримм), во-вторых, сходные сюжеты, мотивы, образы благодаря сравнительному изучению обнаруживались в творчестве народов, обитавших в разных частях света и не имевших связей друг с другом (и это делало очень уязвимой концепцию самого Бенфея, а не только теорию Гриммов, поскольку все они считали прародиной мифов Индию).*

Чем объяснить такие сходства, которые не объясняются ни гриммовской теорией общего предка, ни бенфеевской теорией заимствований? Объяснение этим явлениям впервые дал английский этнограф Эдвард Тэйлор, опубликовавший в 1871 г. (то есть через 10 лет после Бенфея и через 35 лет после Якоба Гримма) фундаментальное исследование «Первобытная культура». Так родилась третья научная концепция генезиса мифа - антропологическая

Заключение.

Говоря о мифологической школе, надо учитывать, что под ней часто имеют в виду только гриммовскую концепцию мифа и ее наследников в литературоведении других стран.

Бенфеизм (т.е. теория заимствований) и антропологическая школа (тэйлоризм) при этом выводятся за пределы мифологической школы и рассматриваются как самостоятельные научные направления.

Литература.

1. Сравнительно-историческое литературоведение [Электронный ресурс] : учеб. пособие / Я.В. Погребная. - 2-е изд., стереотип. - М. : ФЛИНТА, 2011
2. Гримм Я. Немецкая мифология // Зарубежная эстетика и теория литературы XIX – XX вв. М., 1987. С. 56 –71.
3. Афанасьев А.Н. Поэтические воззрения славян на природу: в 3 тт. М., 1997.
4. Тэйлор Э. Первобытная культура. М., 1989
5. Веселовский А.Н. Историческая поэтика. М, 1989
6. Потебня А.А. Эстетика и поэтика. М., 1986; Слово и миф. М., 1989